

Юлия Евдокимова

УБИЙСТВО С ГОРЕЧЬЮ АМАРО

Delitti e delizie

16+

Юлия Евдокимова
Убийство с горечью амаро
Серия «Преступления
и вкусоности», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67763744

SelfPub; 2023

Аннотация

Как приручить итальянского карабинера, а заодно и молодого хирурга? Две подружки, Сонька и Санька, знают точный рецепт. Арендовать желтый фиатик, перепутать дорогу и вместо холмов Тосканы оказаться в лесах Романьи, влезть в расследование серийных убийств и даже попасть в беду. Не ждите перестрелок и леденящих душу триллеров. Эта книга согреет душу. Здесь расследование вплетено в жизнь маленького борго, где местные тетушки собирают утренние сплетни, летними травами пахнет зеленое оливковое масло на ломте горячего хлеба, а часовая башня уже 800 лет отбивает время. Здесь ездят на работу в Болонью, а на ужин в Равенну, выращивают виноград и раскапывают этрусские курганы. А заодно зачем-то убивают местных красавиц. *Delitti e delizie* – преступления и вкусоности. Уютный детектив для хорошего настроения. Серия эксклюзивно для электронных книг.

Юлия Евдокимова

Убийство с горечью амаро

«Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем».

Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни, автора книги «Настоящая итальянская паста».

«Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги. Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением».

Тосканская газета «Иль Тиррено».

«Юлия-иностранка, ценящая красоту нашей земли, которую мы обычно не ценим, учит нас, итальянцев смотреть другими глазами на то, чего мы уже не замечаем в суете повседневности».

Элизабетта Сильвестри, профессор права университета Павии.

«Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия,

которую можно попробовать на вкус».

Газета «Аргументы и факты».

«На книжной полке- тайны и туманы».

Журнал «Италия».

«Юлию Евдокимову любят не только у нас. 8 книг, изданных в издательстве, разлетелись мгновенно и некоторые изданы вторым и третьим тиражами».

Книжный магазин «Лабиринт».

Совпадения персонажей и событий случайны

Они дружили с детства. Вернее, не так: с детства дружили их бабушки, потом мамы, а потом и они продолжили традицию ко всеобщему удовольствию. У них даже имена были одинаковые, различались на одну букву. Нет, полные-то имена были совсем разные, а вот уменьшительные, как звали их все в детском саду, а потом в школе, вошли во взрослую жизнь и стали их собственным брендом – Сонька и Санька.

Они были полными противоположностями: быстрая на подъем романтическая блондинка Санька и серьезная, ответственная брюнетка Сонька, возможно, поэтому и сошлись два полюса, плюс и минус.

Взрослая жизнь разбросала их по разным городам, Санька стала юристом-международником, Сонька врачом-кардио-

логом. Но общение их не прерывалось ни на одну неделю – благо всяческие скайпы-зумы и ватсапы с вайберами облегчили разговоры на расстоянии.

А потом обе влюбились в Италию, но если Санька готова была свернуть в сторону от любимой Тосканы, пусть ненадолго, то Сонька была верна первой и настоящей любви и на прочую Италию смотрела с грустью – эх, не соберусь ведь! – и с превосходством: – На что она мне, когда есть Тоскана!

Санька носилась по всей Италии, влипала в детективные истории и влюблялась – ну совсем чуточку – то в комиссара полиции то в тосканского графа, а то в обоих сразу, пока не встретила мужчину своей мечты – конечно без всяческих перспектив и конечно, все было придумано и пережито ею самой, а герой ее снов даже не предлагал встретиться и не звонил спросить, а как, собственно, у нее дела, и вообще неизвестно, помнил ли о ней.

Сонька приезжала в отпуск раз в год, старательно разрабатывала маршруты, чтобы снова махнуть на все рукой, и отправиться во Флоренцию и Кастельмонте, замок-на-горе, и ничуть об этом не пожалеть. Иногда она ругала Саньку, прямо-таки проклинала, а иногда благодарила, что та открыла подруге любимый тосканский борго. В итальянских влюбленностях, в отличие от подруги, замечена не была, наверняка бы давно проговорилась. Красоты Тосканы не давали шанса заметить еще и мужиков. Как это можно сделать в Италии, где на каждом шагу несетя «тезоро», «аморе» и

«кариссима» Санька не представляла, а вот, бывает, оказывается!

Но наконец-то они собрались в путешествие вместе. Сонька вдохновилась возможностью взять на прокат авто своей мечты – ярко желтый фиат уно, и обязательно с открывающимся верхом, одна она никогда бы не решилась, а в компании- милое дело. Санька размышляла о возможности путешествовать не там, куда отвезут ее тосканские друзья, а куда глаза глядят, пробовать еду в крохотных тратториях, ночевать в затерявшихся в холмах старых борго, открывать свои собственные красоты и места. Единственное, что девушка потребовала от Соньки – никакого Кастельмонте.

Она все же решилась и спросила у тосканских подруг, как сложилась семейная жизнь графа Роберто с археологиней Марианной. (История знакомства Александры с тосканским комиссаром и графов Роберто описана в книгах «Убийство со вкусом кьянти» и «Умбрия- зеленое солнце Италии», вышедших в издательстве ЭКСМО, и предыдущих книгах этой электронной серии).

Оказалось, никакой свадьбы не было, но, что показалось Саньке совсем плохим знаком, Марианна неожиданно забросила археологию, поселилась в Кастельмонте, носила гордое звание «fidanzata» – помолвленная невеста и даже взялась за управление замком, окончательно выжив оттуда домоправительницу синьору Фьореллу.

Соньку эти события совсем не пугали, хотя современный

ремонт в замке и новая метла напрягали и ее, в конце концов, пытаясь прошептать: – А Джованна как же, а ее кулинарная школа? – скрепя сердце, она согласилась, что в Кастельмонте-ни ногой.

Возле двух подруг периодически появлялась третья.

Звали ее Идой и в компанию двух высоких и худых «розочки и беляночки» она никак не вписывалась, даже внешне.

К бюсту 5 размера прилагалась попа Кардашьян и длинные белокурые волосы русалки, она так же была влюблена в Италию, правда предпочитала всяческие амальфитанские ривьеры и итальянских мужчин, за которых каждый раз собиралась замуж, но все оканчивалось короткими сексуальными приключениями.

На самом деле Иду звали Зиной, но разве может выговорить итальянский мужчина это имя, а быть Дзинаидой девушке совершенно не хотелось. Поэтому сначала в соцсетях, а затем и в жизни она переименовала себя в Иду.

Зина-Ида периодически умирала от зависти то к Соньке, которая почему-то не только не рвалась замуж за итальянца, но даже не заводила временного знойного ухажера, то к Саньке, которая – вот стерва! – часто летала в Италию по делам, и все это оплачивали работодатели.

Когда Иду накрывал очередной приступ, она превращалась в тролля и начинала писать гадости под постами подруг

во всех соцсетях, рассказывала общим знакомым, что Санька вообще никакой не юрист, и все ее приключения в Италии просто придуманы, а Соньку скоро выгонят с работы за врачебные ошибки, и в Италию она летает как раз за тем, зачем сама Ида – к любовникам. Получалось это у нее так смешно и нелепо, что подруги продолжали с ней общаться – дозированно! – а порой даже получали удовольствие, умирая от смеха от очередного Зина-Идиного перла.

Наконец девушке повезло. На крючок попался итальянский мачо, не просто желающий провести время с синьориной таких выдающих достоинств, а с серьезным интересом. И мало того, что он был молод, не обременен семьей, так еще и происходил из семьи сицилийских баронов, правда давно переехавших в Эмилию-Романью, жил в своем доме, и привлекательно выглядел. Правда, чем он занимается, никто так и не понял.

– Потомок князей Бриндизи не замазает руки работой! – хором процитировали Санька и Сонька известный мультфильм, немного от зависти, конечно. Вот ведь повезло, не зря так долго искала Ида нормального мужика.

Мужик оказался с дефектом. Прилетев в Москву на 3 дня, чтобы провести время с Идой, он так и не смог... ну, вы поняли.

Ида ругалась нецензурными словами, она три дня не вылезала из салона красоты, она потратила последние деньги на отель, да еще и платила за Массимо – так звали жениха – в

ресторанах, а он... Парень рассказал душещипательную историю о своей первой и пока единственной любви к женщине, которая стала для него настоящей страстью – «ossessione» и он никак не мог ее забыть, но надеялся, что Ида сможет пробудить в его душе не меньшую любовь и клялся, что в следующий раз все обязательно получится!

– Ну да, знойный итальяно был уверен, что с 5м размером все сразу получится, – покивала Сонька, а Санька добавила, что они две просто счастливицы, потому что ни один извращенец или импотент на их худосочные тела точно не клюнет.

Тем не менее, Ида собиралась цепко держаться за Массимо и уверяла, что в ее руках – да чтоб все не получилось как надо! – все будет хорошо.

Она собралась в гости к «жениху» на все лето.

– **Она уже в Италии!** – Саша только уснула, как раздался звонок телефона. Ответив «алло» Саша никак не могла собрать мозги вместе и сообразить, чего хотят от нее на ночь глядя.

– Ну, и хорошо, что в Италии, – пробормотала девушка и хотела нажать отбой, как окончательно проснулась. – Кто в Италии?

– Зинка! В смысле, Ида. Она только что мне звонила.

– Зачем?

– Сань, ты спишь, что ли? Время еще 11! – удивилась Соня и продолжила: – Ты представляешь, как она вляпалась!

– Да что случилось? Проснулась я, проснулась! Куда вляпалась?

– Приехала она к своему этому как его Массимо, помнишь она про городок рассказывала? Что там карнавал знаменитый, куда толпы народа съезжаются.

– Ну?

– Оказывается, кроме этого карнавала на 2 дня в феврале в остальное время там ничего нет. Вот просто ничего. Там даже баров нет!

– Такого ж не бывает в Италии! Даже в маленьких борго, где 10 человек живет, обязательно есть бар.

– А там нет! Одна пиццерия на весь городок, и то туда никто не ходит, потому что их пиццу в рот не возьмешь. Все на машинах, вот и ездят в другие места. А вообще там типа спальный район. Небольшие домики на 1 семью, садики и ничего больше. И без машины там жить нельзя. Когда Массимо уехал на работу...

– А, так наш «аморе» все-таки работает?

– Он оказался инженером и катается куда-то в пригород Болоньи каждое утро. Так вот. Когда он уезжает на работу, то Ида остается совсем одна. Он предложил ей сходить в гости к его родителям. В соседний дом, представляешь?

– Да уж, наша Ида в гостях у родителей – образ не вяжется.

– Так она решила съездить на местном автобусе в Болонью. И кроме нее все остальные- в паранджах, иммигранты, у местных машины имеются, на автобусе только эти ездят. Водитель даже предложил ей встать поближе к нему, на всякий случай, мало ли что. В общем, и на автобусе оттуда не выберешься.

– И что случилось?

– Да ничего, она просто звонила, жаловалась, как вляпалась с этим Массимо.

– И ты для этого мне позвонила среди ночи?

– Я ж не знала, что ты уже спишь, – извиняющимся тоном сказала Соня. – погоди, я тебе еще главного не рассказала! Когда она вышла из автобуса на станции в Болонье, к ней сразу подошел какой-то араб и предложил работать на него, ну, проституция, в общем.

Саша захохотала:

– Надеюсь, она отказалась? Хотя в этом случае ей за хобби еще и платить будут! Злые мы, Сонь. Она ж в общем-то неплохая девчонка, кто без тараканов! Она уже летит домой в Россию?

– Ага, сейчас! Она сказала, что без свадьбы и итальянского паспорта оттуда не уедет. И ничего ее не пугает, главное – закрепиться, а дальше она устроит свою жизнь, как ей хочется, только с гражданством. Похоже, она за этого Массимо решила держаться до последнего. Я ж тебе что звоню: она в Италии, а мы едем туда через неделю. И если она о нашем

приезде узнает, то точно сядет нам на шею.

— Запиши, где живет этот потомок князей Бриндизи, чтобы мы случайно рядом не оказались, — сказала Саша. — Мы от Зина-Иды здесь устали, не хватало еще лицезреть ее в итальянских пейзажах.

Ида действительно вляпалась по полной. До сих пор она отдыхала на известных курортах, или ездила в туристические города, и, казалось бы, хорошо знала Италию и итальянцев.

Ей и в голову не могло прийти, что в самом центре страны, в экономически развитом регионе, могут быть такие дырищи как этот дурацкий Четто. Мало того, что без бара, без старого центра, так еще и полный иммигрантов, на улицу вечером страшно выйти. Собственно, никто и не выходит, здесь всегда проводили время в других местах, подумаешь, полчаса езды на машине. А вот если машины нет...

Девушка с трудом вынесла визит вежливости к родителям и сестре Массимо. Они были милы, вежливы, но совершенно никакого интереса к ней не проявили. Сестра предложила как-нибудь сходить в пиццерию (Ага, сейчас! Наслышана я о вашей пиццерии) а родители задали несколько общих вопросов, на чем и потеряли к ней всякий интерес.

Но еще хуже был другой визит. Не успела она приехать,

как Массимо потащил ее в соседний городок, в какой-то бар, и лишь когда в бар впорхнула и подсела к ним за столик высокая темноволосая итальянка, Ида поняла, зачем все это затевалось.

Ей устроили смотрины, да у кого- у «женщины всей жизни» ее жениха. Донателла была мила, разговорчива, и могла бы даже понравиться Иде, но с первых минут стало понятно: Массимо ей ни на что не сдался, но по привычке, выработанной годами, она будет продолжать контролировать его жизнь. Даже если Иде удастся выйти замуж за Массимо, вся их семейная жизнь будет проходить под чутким руководством Донателлы, а у той не забалуешь. Придется приложить все силы, чтобы бывшая любовь исчезла из жизни Массимо, пока он даже сесть без ее разрешения боялся и готов был пить из ее ботинка.

Ида видела мир совсем другим, чем он представлял Саньке и Соньке. Конечно, она видела красоту, восхищалась великолепными видами Капри, или ехала на другой конец страны, чтобы увидеть знаменитое место. Но если подружки могли зависнуть на старой улочке Болоньи, разглядывать церкви и латунные ручки на средневековых дверях, то Ида почему-то попадала в университетский квартал и все время натыкалась на молодежь под кафом и шприцы в подворотнях. Со знаменитой Падуанской площади Прато ей пришлось убегать, потому что та была полна пьяных румынских компаний. Наверное, ничего удивительного, что она угодила в непонятный

Четто.

С другой стороны, она прекрасно осознавала все проблемы жизни в Италии, знала, чего хочет. Пока Саша романтически вздыхала по Карло Бальери (эта история рассказана в книге «Убийство со вкусом пеперончино») или страдала из-за помолвки графа Роберто, Зина четко понимала, где цель и как ее добиться. А мелкие радости, типа жарких курортных романов, так на то они и радости, чтобы вдохновлять и давать новые силы.

Санька и Сонька встретились в московском аэропорту перед самым отлетом.

Сонька никогда не волновалась по пустякам, вот и в этот раз она прекрасно выспалась и в добром здравии и бодром настроении прилетела в Москву и отправилась в Домодедово.

Санька же как всегда проворочалась всю ночь, сто раз проверила, не забыла ли паспорт и банковские карты, и в аэропорт приехала в состоянии инфаркта вкупе с инсультом и дизентерией. Она безумно боялась летать, и в командировки всегда прилетала на день раньше, чтобы прийти в себя и отоспаться и появиться на переговорах уже в приличном виде. И сейчас она плюхнулась в кресло, устала в одну точку, чтобы не видеть, как самолет отрывается от земли, злоб-

но поглядывая на подругу, которая уснула, не успев пристегнуть ремень.

Зато в Болонье она моментально прошла паспортный контроль, и устала ждать Соньку, которая надолго зависла у стеклянной будочки пограничников.

– Да что ж он к ней привязался то! – Санька решительно отправилась выручать подругу, которая понимала по-итальянски, но не решалась разговаривать, используя лишь короткие выверенные фразы.

Оказалось, что никаких проблем не было. Черноглазая русская брюнетка, так похожая на итальянку очаровала пограничника, и он все никак не хотел ее отпускать, уже давно шлепнув штамп в паспорт, но держа его в руках. После усилившегося ропота очереди и гневного Санькиного – *Ma che cos'è?????* – он с сожалением вздохнул и отдал паспорт.

– Надеюсь, он не спрашивал, куда мы направляемся? – Санька волновалась, что могут возникнуть проблемы, по правилам полагалось иметь бронь отеля на все время пребывания в Италии, а они, пользуясь давно открытыми мульти-визами, лишь забронировали отель в Болонье на одну ночь. Путешествие мечты должно быть спонтанным!

– Спрашивал. – потупила глазки Сонька.

– А ты?

– А я сказала Флоренция.

– А он?

– А он сказал: – *Oh, Firenze! Bellissima! E poi?* А потом?

– А ты?

– А я сказала Лукка.

– Почему Лукка?

– Не знаю. Само получилось.

– А он?

– А он: – Oh, Lucca, bellissima! – что ты итальянцев не знаешь!

– Тьфу! – выругалась Санька. Ладно, хоть бронь не проверил! А ты и растаяла, и поверила, что он просто так, клеится. Их этому учат. Ты, видимо, была убедительна и не вызвала никаких сомнений.

– Какие могут быть сомнения? – удивилась Сонька.

– А вдруг ты останешься нелегалкой. Наймешься в баданте, в сиделки к старичку-маразматику. С твоим то медицинским опытом! С руками оторвут!

– Да ну тебя! – отмахнулась Сонька, поняв, что подруга просто дразнится.

Они бросили вещи в отеле на одной из центральных улиц Болоньи, и сразу же отправились в город. Первым делом на главную площадь, пьяцца Маджоре, где и уселись с первой чашечкой настоящего итальянского кофе, наконец-то выдохнув: – Уф, приехали.

Санька, давно обошедшая ни по одному разу все уголки и закоулки самого вкусного города Италии, рассказала подруге историю главного собора города- Сан Петронио.

– Во-первых, базилика Сан Петронио является пятой по величине церковью в мире, одновременно там могут находиться 28 тысяч человек!

Во-вторых, несмотря на то, что Базилика посвящена святому покровителю города, Святому Петронию, который был болонским епископом аж в 5м веке, её строительство было проектом коммунальным, а не церковным, она строилась как символ коммунальной власти Болоньи и официально перешла к Церкви только в 1929 году, а освящена была вообще лишь в 1954 году! Несмотря на то, что и хоронили там, и короновали... И это с 14 века представляешь?

Более того- останки Святого Петрония были захоронены в базилике лишь в 2000 году.

Но самое интересное я тебе сейчас покажу, – она потащила подругу в высокие двери храма. – Если что, эти двери вообще работа Якопо делла Кверча, никакого музея не надо, шедевры перед глазами на каждом углу.

Так вот, смотри! – она показала на красивую фреску. – Видишь, что тут изображено?

Сонька пожала плечами: – Мужик голый лежит, и страшилища вокруг. Ужас какой. Нашла, что показывать, пошли отсюда!

– Это не мужик, это пытки пророка Мохаммеда в Аду. Ты же знаешь, что Пророка нельзя изображать? А вот Джованни ди Модена изобразил здесь сцену из дантовой «Божественной комедии». Считается, что это фреска оскорбляет Ислам,

и базилику все время кто-нибудь, да собирается взорвать.

– Пошли-ка отсюда. Тоже мне, готические Шарли Эбдо. Зачем такие вещи рисовать, зная, что это оскорбление религии? – и Сонька возмущенно потащила подругу на выход, даже не обратив внимания на самый длинный в мире астрономический меридиан. – Не нравятся мне такие шедевры!

Они окончательно нагуляли аппетит, нырнув под старинную арку и оказавшись на улочке, полной лавок с сырами и колбасами, кондитерских и хлебных магазинчиков, во многих из них можно было поесть, расположившись за столиком внутри. Но не успела Сонька сглотнуть слюну, как Санька замотала головой и отправилась обратно в сторону площади.

– Да иди ты! Я устала, я есть хочу, почему все время надо идти за тобой!

– Потерпи, ну еще чуть-чуть, ты честное слово не пожалеешь.

Они заворачивали за угол и ныряли в аркады, проходили какими-то переулками, пока не оказались возле небольшого ресторанчика с лаконичной надписью: «La Mela» – яблоко.

– Вот! Вот сюда мы и пойдём! – и Санька торопливо раскрыла двери.

Официант проводил их за столик и принес меню, но не успели они открыть его, как с кухни в зал ворвался пожилой человек в белом одеянии и в поварском колпаке.

– Mamma mia, che piacere! Signora Parmigiano!

Санька и повар обнялись, начали что-то быстро друг-дру-

гу говорить, прерываясь на смех и возгласы, повар схватил меню и заявил, что он сам знает, что принести синьоре Пармиджано и ее подруге, и чтобы никаких возражений.

– Лазанья, Джованни! – завопила ему вслед Санька. Мы же специально пришли поесть твою лазанью, лучшую в мире!

– Aspetta, aspetta! – довольно замахал руками повар и скрылся на кухне.

– Почему он тебя так назвал? Синьора Пармиджано?

– Видишь ли, я часто захожу в эту тратторию, здесь на самом деле лучшая лазанья и очень неплохая паста. Но я всегда добавляю в пасту с морепродуктами пармезан, что категорически запрещено правилами итальянской кухни. Джованни рвал на себе волосы, вопил и рыдал, прятал пармезан и запрещал официантам его подавать. Но я все равно добивалась своей баночки с пармезаном и щедро посыпала ею спагетти с ракушками вонголе, например. В конце концов Джованни смирился, махнул рукой, мы даже подружились, тем более, что я правда поклонница его стряпни. Но с того дня я превратилась в синьору Пармиджано и по-другому он меня не называет.

Лазанья действительно была великолепна, Соньке пришлось признаться, что ворчала зря и нигде до сих пор такой восхитительной лазаньи не ела. Она была в меру запеченной, и в меру сочной, она таяла во рту и единственным ее недостатком было то, что она очень быстро закончилась.

– Это не совсем болонский ресторан, – объяснила меж тем Санька. Джованни и Мария Грация, его хозяева, приехали с побережья Амальфи и вот уже 40 лет в центре Болоньи подают блюда не только Болонской, но и Амальфитанской кухни. Обрати внимание, вино нам подали южное, и лично я очень люблю Альянико из Кампаньи.

Вино действительно было неплохим, но недопитую бутылку у них отняли и принесли другую, уже белого вина. Вместе с бутылкой появились тарелки со спагетти, на которых горой лежали свежайшие морепродукты – огромные лангустины, крупные мидии, прочие дары моря.

Под смех всех присутствующих синьор Джованни торжественно подвинул ближе к Саньке стеклянную баночку с железной крышкой, полную свеженатертого пармезана.

Наевшись как два удава, девушки еле переставляли ногимешали набитые животы. Наконец они доползли до отеля и рухнули на кровати.

Вечером Санька продолжила экскурсию для подруги. Они гуляли по улочкам Болоньи, под разноцветными аркадами, уворачивались от традиционных для Эмилии-Романьи велосипедов, здесь их больше, чем в любом другом регионе Италии.

На одной из улиц Сонька застыла перед домом, таким старым на вид, что казалось, дунь на него и он развалится. Дом отличался от соседних, в углу портика виднелись три боль-

ших стрелы.

Сзади раздалось осторожное покашливание. Девушки обернулись и увидели седого старика в костюме и при галстукe, а как еще выходить на вечернюю прогулку – пaссeджaтy!

Обрaдoвaнный внимaниeм, он снoвa oткaшлeлся и скaзaл:
– А знaeтe, прeкрасныe синьoрины, чтo этo зa стрeлы?
– Нeт, – oднoвpeмeннo зaмoтaли гoлoвaми пoдpyги.
– Oдин мeстнoй джeнтилyмo, двoрянин, рeшил нaкaзaть жeнy измeнницy и нaнял трeх убийц.

– Чтoб уж нaвeрнякa, – прoшeптaлa Сaнькa.
– Нo кoгдa oни сoбpaлись стрeлaть, пoявившaяся в oкoшкe дaмa сбросилa плaщ и oкaзaлaсь... гoлoй. Пoрaжeнныe ee крaсoтoй убийцы выстрeлили – нo мимo, рyки y них зaдрoжaли.

– Э, Микeлe, стaринa, сoвсeм нe тaк этo былo! – из-зa углa вывeрнул дpyгoй стaричoк. – Чтo ты дeвyшкaм сaздки рaсскaзывaeшь! Этo трe джeнтилyмo пoспoрили и нaчaли стрeлaть, нo прoмaхнyлись!

Пeрвoй стaрик зaсмeялся:

– Лaднo уж, нe бyдeм дeвyшeк пyгaть. Этo прoстo шyткa, эти стрeлы пoмeстили нa дoм кaкиe-тo мeстныe прoкaзники, кoгдa в 19 вeкe шлa рeкoнстpyкция. Тaк стрeлы и oстaлись с прeтeнзий нa дрeвнoсть. И лeгeнды срaзy придyмaлись.

– Рaзвe этим нaпyгaeшь, – втoрoй стaричoк, дoвoльнoй нoвым рaзвлeчeниeм, снoвa включился в бeсeдy. – Вoн нa

той площади сожгли колдунью. Маргариту Сартти. Бродит теперь. Вечерами, ближе к ночи. Так что вы, девушки по ночам тут не гуляйте!

До ночи было еще далеко, но подружки вздрогнули, попрощались со старичками, и отправились поближе к своему отелю, на оживленную современную улицу с магазинами.

Вечером они чуть не поссорились. Даже решили отправляться каждая своей дорогой.

А все потому, что утром надо было идти в прокат и забирать Сонькину мечту, желтый фиатик, и пора было решать, куда они отправятся дальше. Подразумевалось, что это будет Флоренция, но Саньку почему-то потянуло к морю, и она прямо-таки настаивала отправиться сначала в Римини, а потом в Тоскану.

– В Римини! – рвала на себе волосы, как давешний повар при виде пармезана в морепродуктах, Сонька. – Нет, ты ничего лучше придумать не могла? – обычно невозмутимая дотторесса аж заикаться начала. – Какой Римини, там толпы туристов, там нет нормальной еды! Мы же сразу собирались в Тоскану! Да я... да я ради тебя отказалась от Кастельмонте, а ты!

– Да что б ты понимала в Римини! – орала в ответ Санька, как заправская синьора. Было что-то колдовское в лазанье Джованни, не иначе, потому что они неожиданно превратились в громкоголосых экспансивных итальянок. – Да ты Ри-

мини вообще не знаешь, я тебе таким его покажу, что ты глазам не поверишь!

Оставалось только подраться или действительно разойтись каждой своей дорогой. Но неожиданно ссора закончилась, как будто и не начиналась.

– Ладно уж, действительно, чего это я... конечно, в Тоскану! – и повеселевшие девушки отправились спать, предвкушая начало путешествия.

Иде не пришлось искать повод, достаточно было назвать имя Донателлы, как Массимо начал говорить о ней часами. Казалось, других тем для него не существует. Он выбрал правильное слово, когда рассказывал о своих чувствах, это была не страсть- *passione*, а настоящая «*ossessione*» – одержимость.

Ида выяснила, что Массимо и Донателла знакомы с детства, вместе ходили в школу, и привязанность к подруге возникла у Массимо очень давно. Донателла все эти годы не выходила за рамки обычных дружеских отношений, она привыкла к верному рыцарю, готовому принести тапочки в зубах или совершить подвиг – смотря что требовалось в этот момент. Она рассказывала другу о своих романтических привязанностях, рыдала у него на плече, расставаясь с бывшими и восторженно описывала кавалера, знакомясь с

кем-то новым. Массимо сносил все.

Что уж там случилось, неизвестно, но однажды Массимо получил свою ночь счастья. Всего одну, потому что эта дата стала для него красным днем календаря, и он старался пригласить Донателлу в ресторан, дарил ей цветы.

Та же абсолютно забыла, с чем это связано, и принимала знаки внимания как должное. Она сожалела, что однажды придется расстаться с верным поклонником, но с другой стороны, а кто мешает дружить по-прежнему?

С девушками у Массимо отношения не складывались, и когда появилась Ида, Донателла даже обрадовалась, и пришла на аперитив в бар посмотреть на свою «соперницу». И, наверное, одобрила, иначе Массимо вел бы себя совершенно по-другому.

Он по-прежнему постоянно отправлял Донателле смски, звонил, о чем-то долго говорил с ней по телефону в другой комнате.

За неделю итальянских каникул он познакомил Иду с друзьями, которые пришли в восторг, какую знойную телку отхватил их приятель, показывали пальцы, сложенные кругом – ОК! – у нее за спиной.

Но никто, ни сестра, ни друзья не удивлялись присутствию Донателлы в его жизни, к этому привыкли с детства.

Наверное, и с Идой в интернете он бы не познакомился, не приехал в Москву и не пригласил новую подругу в Италию. Но за несколько месяцев до их знакомства Донателла

радостно показала другу кольцо: на этот раз все было серьезно, она помолвлена.

Массимо рассказывал об этом очень эмоционально, даже зарыдал на мягкой груди Иды. Даже это она могла вынести, хотя перспектива брака с таким «мачо» мало кого обрадовала бы. Но Ида видела реальный путь к итальянскому паспорту: сначала свадьба, потом вид на жительство, а потом наконец вожеленное гражданство – и прощай, нелепый моральный уродец. Ну, что за недоразумение!

Помолвка Донателлы давала Иде великолепный шанс, и она потихоньку вкладывала в голову Массимо идею о том, что у него тоже должна быть гордость, и лучший ответ Донателле – его собственная свадьба.

Так прошло две недели. По вечерам они с Массимо ездили обедать, по ночам он рыдал в Идино плечо, после чего спокойно засыпал, а она долго не могла уснуть, с ненавистью глядя на сопящего «жениха».

Но единственный реальный шанс итальянского паспорта за все время ее бесплодных попыток найти мужа перевешивал все остальные чувства. Она даже собралась что-то приготовить, но вовремя вспомнила, что итальянцы шовинисты в еде и вряд ли Массимо будет с удовольствием есть приготовленную Идой еду, да и сравнений с Донателлой точно не избежать. Поэтому она легко завтракала, в обед сооружала себе бутерброд из купленных заранее продуктов, открывала бутылку вина и до вечера листала каналы тв или зависала в

интернете. А куда ходить в этом дурацком городке?

В этот день Ида вышла в сад с мыслью позагорать – но запущенный садик Массимо к этому совершенно не был приспособлен, даже одеяло расстелить негде. В общем, пропало лето. Возвращаясь в дом, она впервые обратила внимание на дверь слева от черного входа. Подсобная комната, наверное.

Ида толкнула дверь, а чем еще заниматься, когда такая тоска, даже в кладовую полезешь. Но дверь не открылась. Подергав ее, девушка поняла, что дверь заперта на ключ.

Ну, вот и нашлось занятие! Отсутствием любопытства Ида никогда не страдала, вот и сейчас она тщательно обыскала все полочки и ящички в доме в поисках ключа, попробовала все ключи, которые нашла – ни один не подходил.

В азарте девушка принесла с кухни все ножи, какие там только были и в конце концов в замке что-то щелкнуло, дверь отворилась, и любопытная варвара ввалилась в небольшую комнату, в которой даже окон не было.

При свете дня из коридора Ида нашла выключатель, нажала, загорелся свет. И девушка остановилась посреди комнаты, почувствовав холодную волну окатившую ее откуда-то изнутри.

Вся комната была оклеена фотографиями Донателлы. Она была везде – одна и с друзьями, с Массимо и с незнакомыми парнями, в цвете и в черно-белых тонах.

В самом центре дальней стены было сооружено что-то наподобие алтаря, на комодике, служившем постаментом, сто-

яла огромная увеличенная фотография Донателлы, а вокруг множество цветов и свечей. Цветы, что больше всего испугало Иду, были свежими. Значит Массимо тайком в эти две недели заходил сюда и ставил в вазы свежие цветы.

Это был настоящий алтарь поклонения богине. Вот только он уж очень напоминал усыпальницу.

Сонька не могла поверить своему счастью. Она уже десятый раз смахнула несуществующую пыль с ярко желтого блестящего бока фиатика. Наконец все восторги улеглись, и фиатик покатился по улицам Болоньи, унося подруг к приключению их мечты.

Вот уже закончились улицы Болоньи, но картина, которую они так долго рисовали в своих головах, так и не появилась. Никаких холмов, никаких старых борго.

Сначала они проехали промзону, потому началась заполненная автомобилями трасса, по бокам которой возникали то оптовые хозяйственные гипермаркеты, то складские здания, то, когда наконец за окном возникали поля, небольшие городки с однотипными двухэтажными домами. Девушки даже немного приуныли, но навигатор уверенно вел их вперед, по направлению к Флоренции, и вот уже появились густые леса.

Скоростная трасса сменилась более спокойной дорогой,

навигатор настаивал на повороте направо где по обе стороны встали горы, а в долине прятались небольшие городки с высящимися над ними колоколенками. Некоторое время дорога шла параллельно железнодорожным путям, и в поле зрения появилась пара маленьких деревенских станций.

Увидев указатель к монастырю Фоньяно девушки переглянулись. Но нет, сначала Флоренция, а потом все остальное.

Неожиданно дорогу перегородил черный автомобиль с надписью «carabinieri». Дальше виднелись машины, люди в форме, желтая полицейская лента протянулась поперек дороги.

– Синьори, синьори, сюда нельзя, объезжайте! – к ним уже спешил молодой человек в давно знакомой Саше черной форме с красными лампасами.

– Офицер, нам бы во Флоренцию! – взмолилась Саша, понимая уже, что никто их здесь не пропустит.

– Вернитесь назад и через двести метров поверните направо, там за городком Марради будет мост и вы снова вернетесь на эту дорогу, – объяснил карабинер.

Девушки вздохнули, и Сонька начала разворачиваться. В это время один из карабинеров, стоящих поодаль, высокий мужчина лет 40ка, обернулся и Саша чуть не помахала рукой, приветствуя знакомого. Нет, ну откуда тут знакомый, тем более, карабинер! Она еще раз оглянулась, когда фиат развернулся и отправился в обратную дорогу. В этот момент

оглянулся и незнакомый офицер. Вблизи Саша бы поняла, кого он ей напомнил, но издалека осталось лишь мимолетное ощущение узнавания.

За городком Марради навигатор что-то просипел и отключился. Возможно, они свернули не туда, а у Саши появилось ощущение, что едут они в обратную сторону, но она никогда не мешала водителю, вот и сейчас не стала ничего говорить Соне.

Но и подруга начала подозревать неладное.

– Может в телефоне навигатор посмотрим? – несмело спросила Саша.

– А ты интернет в роуминге подключила?

– Нет, конечно, а ты?

– И я нет. Куда ж мы заехали? Тут в центре Италии всегда нормальные дороги и все понятно, а здесь ни городка, ни машины встречной, одни горы и леса. От поэтому я никогда и не рисковала брать машину напрокат!

– Будем ехать вперед. Я даже боюсь представить, где мы, здесь езды до Флоренции максимум полтора часа, а мы едем больше двух часов. Мы сейчас или к морю в Лигурии вынырнем, или где-нибудь в Умбрии, – невесело пошутила Саша.

– Мне кажется мы вообще туда-сюда по кругу ездим по этим горам, – призналась Соня.

– В любом случае, раз есть дорога- она куда-то ведет, и мы доедем до населенного пункта. Вряд ли мы сегодня попадем

во Флоренцию, надо искать ужин и ночлег.

— Мы же мечтали о спонтанном путешествии куда глаза глядят? Вот мы его и получили.

Дорога все так же текла среди гор и лесов, но неожиданно — в Италии??? — асфальт закончился, и дорога стала похожа на российские проселочные дороги где-то в глубинке, ну, может, чуть ровнее. Лес расступился, горы словно присели, и маленький фиатик въехал в сосновую аллею, в конце которой на большом расстоянии показалась башня не то замка, не то крепости.

— А бензина-то у нас хватит? — девушки переглянулись, Соня нажала на газ и фиатик поскакал из последних сил по пыльной дороге в сторону башни.

Они остановились у края холма, отсюда дорога, петляя, вела вниз. Слева на острой скале высилась та башня, которую они увидели издалека. Зубчатая, красного кирпича, с огромным циферблатом она словно часовой оглядывала окрестности.

Справа, на том же холме, где остановились девушки, стоял тяжеловесный старинный замок-крепость с зубчатой круглой башней и глухой стеной. Чуть дальше, окруженный лесом — храм с колокольней.

Внизу вокруг мощного романского храма из потертого красного камня толпились дома с коричнево-красными черепичными крышами над розовыми и терракотовыми стенами. Поднимались вверх склоны горы, расчерченной вино-

градниками и разделанными полями, близко к которым подступал густой лес.

Это было зачарованное место, как раз такое, о каком мечталось.

– Где это мы? – восхищенно присвистнула Саша

– Скоро узнаем! – показала большой палец Соня, и фиатик резво понесся вниз.

Еще несколько минут – и девушки оставили героически дотянувшую до места машинку на стоянке и по крутой мощеной булыжником улочке спустились в центр городка.

Некоторые домики по сторонам улочки вросли в землю, и словно подвыпившие гуляки, идущие домой из кабака, поддерживали друг друга, один заносило вправо, другой влево, третий вообще клонился назад, но все они сверкали яркими розовыми и красными фасадами, а на дверях и окошках было множество горшков с цветами.

Завернув за угол и спустившись на следующий ярус девушки поняли, почему домики так странно выглядели на верхней улочке. Туда выходили только самые верхние этажи, а основные части 2 этажных домов вросли в холм. При этом в верхней части, где вроде должны быть чердаки, были и дверцы, и ставенки, и скамеечки у дверей. Выглядело это необычно, а веселая расцветка и море цветов сразу подни-

мали настроение случайно завернувшего сюда путника.

На следующей улочке дома уже поднимались на 4 этажную высоту, но были не менее разноцветными – плотной прижимались друг к другу оранжевые, розовые, коралловые молочные фасады. Улица, увешанная сверху фонариками и флажками, сходилась к солидному палаццо с треугольной арочкой на самом верху.

– Munizipio di Sentinella- прочитала Саша и оглянулась. Сентинелла, значит. С одной стороны городка, тая в вечерней дымке, возвышался грозный замок, с другой отбивала время часовая башня, с третьей в окружении леса высился храм.

– Часовой. Страж долины – перевела название городка девушка.

За следующим углом нашлась маленькая площадь, на которой журчал старый фонтан. Прямо к фонтану выходила дверь с табличкой «Albergo Tre Colle». То, что надо! И подруги толкнули дверь.

В полутемном небольшом холле с обязательными диванчиками, журнальным столиком и полкой с открытками никого не было. Соня подошла к стойке портье и нажала на звонок – тишина. Она нажала снова. Где-то в глубине здания слышались шаги и перед девушками предстала пожилая синьора в темном платье, кутающаяся в темный же палантин.

– У вас есть свободные номера?

– Да, конечно. Простите, что я не сразу подошла, я уже

никого не ждала, и постояльцев пока мало, все уже вернулись в номера.

– Спроси где мы, где эта самая Сентинелла, – ткнула Соня локтем в бок подругу.

– Неудобно, что мы, ненормальные, не знаем, куда приехали, – прошептала в ответ Саша, – в номере в интернете посмотрим.

Номер оказался на самом верхнем этаже, с видом на убегающие вниз улочки и крыши, там уже совсем стемнело и загорелись фонари, от чего городок стал еще более уютным.

Синьора сообщила, что завтрак входит в стоимость неожиданно очень недорогого номера, а вот об ужине стоило позаботиться, последний раз девушки ели утром в Болонье.

Они спустились вниз и тут же нашли свободный столик в ресторане по соседству. Саша предлагала пройтись, посмотреть, выбрать, куда зайти, но благоразумная Соня категорически отказалась, зная, чем это все может закончиться: они будут фланировать от одного заведения к другому, пока все не закроются на ночь.

К бутылке прекрасного Санджовезе ди Романья подали плетеную корзиночку с мягким еще теплым хлебом и бутылочку местного масла, темно зеленого, пахнущего травами и летом. Не обращая внимание на перечень паст и салатов, девушки не сговариваясь попросили эскалопы в соусе из белых грибов. В отличии от заведений в туристических местах эс-

калопы были огромными, грибы толстыми и нежными, а на гарнир принесли картошку, запеченную в печи и посыпанную местными травами. Что еще надо для счастья уставшего путника!

Молодой человек з соседним столиком, чем-то неуловимо похожий на Луку, тосканского комиссара, закончил ужин, улыбнулся, отсалютовал девушкам рюмкой граппы от заведения и вышел из ресторана.

– Хм. А он ничего! – Сказала Соня. – Правда ведь, симпатичный?

– Не заметила. – буркнула Саша. – А вот кстати, что там у тебя с тем профессором из универа, или кто он там, ну помнишь, все оказывал тебе знаки внимания.

– Ща! – Соня порылась в телефоне и показала Саше фотографию весьма приличного дяденьки, правда не сильно молодого, на вид ему было лет 60.

– Слащав слегка. А так ничего! Только староват для тебя. – Вынесла вердикт Саша.

– Это фото 20 летней давности, – ехидно сказала Соня, а подруга подавилась Санджовезе: – Ничего себе поклонник!

– В этом-то и дело, – засмеялась Соня. – А ты что молчишь, как твой полицейский поживает?

– А никак. – Пожала плечами девушка. – Последний раз мы виделись зимой в Праге. А до этого еще два года назад. Из пяти лет знакомства три мы не виделись, представляешь?

– Ну, ты позвонила бы, у вас же все хорошо было.

Саша вспомнила улыбку Луки, сразу освещающую все вокруг. – Мне с ним комфортно... как будто я знаю его сто лет. Но... не хватает чего-то. Наверное, я просто его не люблю, иначе бы не появился Лис. (Знакомство с Карло Бальери по прозвищу Лис описано в книге «Убийство со вкусом пеперончино»).

– А по Лису скучаешь?

– Вроде все прошло, ну, почти. Я наконец то осознала, что это безнадежно. А Лука... похоже, мы с ним как в анекдоте: захочет- напишет, подумали оба. Да он мне ничего и не предлагал, а если бы предложил... не знаю, что бы я ответила, вот честно не знаю. Я привыкла к путешествиям, к свободе, а тут сидела бы во Флоренции, раз в год ездила на море, а в основном на его ферму с оливковой рощей.

– Ты себя-то слышишь? Она бы «сидела во Флоренции». Совести у тебя нет. тот домик с рощей и туманами- это просто мечта, это волшебно!

– Вот и забирай его себе, и домик, и Луку, и Флоренцию!

– Я бы забрала, но...

– Но?

– Я ж тоже хочу, чтоб любовь. А не просто домик с туманами.

Несмотря на усталость прошлого дня девушки проснулись рано. В розовом свете восходящего солнца домики за окном засияли нежными красками, башня над головой отбивала время, на дальнем холме забил колокол храма, звон подхватил собор в центре и еще пара церквушек, первые лучи золотили башню замка.

Они порадовались, что решили сразу забронировать номер на 2 ночи, из Сентинеллы не хотелось уезжать.

– Кстати, мы так и не посмотрели, где мы.

– Вот как раз смотрю. Сонь... Это провинция Равенна.

– Чтооооо???? Как мы умудрились уехать в совершенно противоположную сторону, ни разу не пересечь трассу и оказаться возле Равенны?

– Ну, не совсем возле, но недалеко. И трассу мы не пересекали, потому что эта часть провинции находится с другой стороны основных железнодорожных и автомобильных путей. Еще чуть-чуть и добрались бы, вот только мы действительно уехали назад, почти туда, откуда приехали.

– И до Флоренции не далеко, в принципе. Давай, раз уж нас сюда привело, случайностей же не бывает? – посмотрим и Равенну, и вот, смотри, красивый городок, видела на фото – Соня ткнула в карту на слово Фаэнца.

– И вот тоже, красивый городок, – Саша, поджав губы, показала пальцем название чуть вверх по карте, километрах в 15 от Сентинеллы, там, где горы становились равнинами.

– Где? – заинтересованно взглянула Соня и ошеломленно

установилась на подругу. На карте было написано: Четто.

И тут зазвонил телефон. Словно чувствуя, что подруги находятся в получасе езды, одна временная жительница милого городка Четто именно сейчас решила позвонить Саше.

– Не бери трубку! – завопила Сонька.

Саша задумчиво смотрела на экран, а телефон все звонил.

– Главное не говори ей, что мы рядом! – Сонька замахала руками. Но говорить не пришлось, Ида затараторила без остановки. Саша включила громкую связь, и глаза у девушек полезли на лоб.

– Саша, у тебя ж связи с полицией? В общем, я тебе сейчас расскажу, а ты потом звони в полицию Четто. Тут такое случилось! Я сваливаю, я познакомилась с мужиком с Гарды, через час автобус в Болонью и оттуда я на озеро.

– Что случилось, причем тут полиция? Почему ты уезжаешь? Где твой Массимо?

– В больнице мой Массимо. И никакой он не мой. Он на всю голову больной. Маньяк.

– Да ты расскажешь, что случилось, и зачем мне звонить в полицию?

Сонька зажимала рот руками, чтобы не вмешаться в разговор, иначе Ида поймет, что они вместе.

Ида захлопнула дверь кладовой. Замок сработал и Массимо не узнает, что она побывала в его тайной комнате. Она вернулась в комнату и задумалась, что же делать дальше. Понятно было, что тут уже не до брака и гражданства, но как найти причину и объяснить Массимо, почему она уезжает, а главное- куда? Кто знает, какотреагирует сумасшедший!

До его обычного возвращения домой оставалось еще часа два, и вполне можно было успеть на автобус до Болоньи или более близкой Фаэнцы, оттуда поездом можно уехать... хммм... пока она от скуки сидела в интернете, то успела познакомиться с несколькими вполне многообещающими итальянцами. Один из них особо настойчиво звал ее на озеро Гарда, в Дезенцано. Конечно, Ида не рассказывала новым кавалерам, что приехала к мужчине, она заливала про командировку, бизнес и прочие важные мероприятия. Мужик с Гарды выглядел интереснее остальных, да и приглашал настойчивее, особо выбирать не приходится, значит, надо срочно сваливать на Гарду.

Она торопливо собрала вещи, побросала их в чемодан, не забыв шампунь и зубную щетки с полочки в ванной. Закрывает чемодан и собралась к выходу, как вдруг дверь с размаху отворилась, бледный и взлохмаченный Массимо пронесся мимо нее в комнату. Захлопнулась с грохотом дверь, повернулся ключ в замке, и все стихло, доносились лишь стоны и всхлипы.

Ида осторожно подкралась к двери и постучала. Ответа не

последовало, лишь раздался более громкий всхлип. Похоже Массимо рыдал в истерике.

Самое время бежать. Но кто знает, вдруг он сейчас выйдет из комнаты, увидит ее с чемоданом, кто знает, что натворит он в таком состоянии?

Ида осторожно подвинула чемодан и запихнула его за кресло. Шло время, Массимо не выходил, из комнаты уже не раздавалось ни звука.

Часа через два Ида снова осторожно постучала:

– Massimo? Tutto bene? Tutto a posto?

В ответ все та же тишина. Тут Ида заволновалась не на шутку и побежала в соседний дом, к родителям и сестре Массимо.

Парень так и не отозвался на крики и стук в дверь, тогда отец вышиб дверь плечом. Массимо лежал на кровати весь в крови с перерезанными венами. Он оставил записку: «Прости, любимая, что не уберег тебя».

В хаосе рыданий матери, воплей сестры «я знала, что этим кончится, но вы меня не слушали» – родителям, «ты куда смотрела, ты зачем сюда приехала, это все у тебя на глазах» – Иде, всхлипах матери – я знала, что он этого не переживет, я чувствовала! – приезде врачей прошел почти час. Несмотря на большую кровопотерю, Массимо был еще жив, и врачи надеялись, что его можно спасти.

Наконец все забыли про Иду, машина «Pronto Socorro» уехала, родители ушли домой, намереваясь ехать в госпиталь

в Фаэнце, куда отвезли Массимо. Сестра его замешкалась и Ида несмело тронула ее за руку:

– Что случилось? Кого он не переживет?

Женщина удивленно посмотрела на Сашу:

– А ты не знаешь? Донателлу убили. Утром на трассе возле Марради нашли ее тело.

Ида закрылась на все запоры. Хорошо, что родственникам Массимо было не до нее, она собиралась переночевать в доме, в ночь не было смысла куда-то ехать. Она решила отправиться утром, заодно списаться с поклонником с Гарды, чтобы ждал.

Надо было не просто валить, а подальше. Еще неизвестно, кто убил Донателлу, может это маньяк Массимо не вынес ее помолвки. Так что лучше убираться отсюда. Встречаться с полицией ей тоже не хотелось, но сообщить о тайной комнате надо. вдруг это правда он. Ида вспомнила о приключениях Александры, которым она так завидовала, и ее связях в полиции. Вот пусть Александра и разбирается!

Она легла спать в холле на диване, крови она не боялась, спальня была на 2 этаже, а нервы у Иды были железными.

– То есть ты сейчас уезжаешь на Гарду? И хочешь, чтобы я звонила в полицию и рассказывала о тайной комнате твоего маньяка?

– Именно. Я не обязана терпеть это все, а теперь еще и с полицией связываться.

– А я-то почему должна это делать?

– Ты юрист и ответственная девушка, вот и займись. – и в трубке послышались гудки.

Санька и Сонька сидели, глядя друг на друга с открытыми ртами.

В справочнике Саша нашла телефон полиции Четто, набрала номер и попросила соединить ее с тем, кто расследует смерть – а кто вообще сказал, что это убийство? Поверишь Иде, а там никакого убийства и нет – синьорины Донателлы... дальше Саша изобразила помехи на проводе, потому что ни фамилии Донателлы ни фамилии Массимо она не знала. В ответ она услышала, что полиция этим делом не занимается, ей надо обратиться на главную станцию карабинеров в Равенне, этим занимается региональное начальство.

Соня молча выжидала, чем закончится разговор.

– Ну, ты даешь, даже фамилию не спросила. Звони теперь Иде!

Но телефон Иды не отвечал, «абонент находится вне зоны» и Саша повернулась к Соне:

– Ты же хотела посмотреть Равенну? По-моему, лучше съездить туда самим, чем общаться по телефону.

– Равенну то я хотела посмотреть, но я не думала, что стану частью твоих приключений. Вот почему, почему ты не мо-

жешь спокойно поехать в отпуск? Я начинаю понимать Луку!

– Не обижайся, в этот раз я точно здесь не причем. Но и промолчать нельзя, вдруг это даст ключ к расследованию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.